

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ
ПУНКТА 66 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 4 НАЛОГОВОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ
АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

г. Ереван

12 мая 2020 г.

Конституционный Суд в составе Г. Товмасыана (председательствующий), А. Гюлумян, А. Диланяна, Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна (докладчик), А. Петросян, с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – Административного суда Республики Армения,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания – начальника Отдела правового обеспечения и обслуживания Аппарата Национального Собрания К. Мовсисяна,

согласно пункту 1 статьи 168, части 4 статьи 169 Конституции, а также статьям 22 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия Конституции пункта 66 части 1 статьи 4 Налогового кодекса Республики Армения на основании обращения Административного суда Республики Армения”.

Налоговый кодекс Республики Армения (далее – Кодекс) принят Национальным Собранием 4 октября 2016 года, подписан Президентом Республики 1 ноября 2016 года и вступил в силу с 1 января 2018 года.

Пункт 66 части 1 статьи 4 Кодекса устанавливает:

“Электронное уведомление налогоплательщиков – уведомление налогоплательщиков о подлежащих обязательному уведомлению документах электронным способом, которое осуществляется путем отправления на адрес электронной почты, представленный налогоплательщиком в налоговый орган, а в случае его отсутствия – путем размещения на Официальном интернет-сайте публичных уведомлений Республики Армения. Документ, подлежащий обязательному уведомлению, извещенный посредством электронного уведомления, вступает в силу со дня, следующего за днем его отправления на адрес электронной почты или размещения на Официальном интернет-сайте публичных уведомлений Республики Армения”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 18 ноября 2019 года обращение Административного суда Республики Армения, в котором представлены постановления Административного суда Республики Армения от 14 ноября 2019 года “О приостановлении производства по административному делу” и “Об обращении в Конституционный Суд” по административному делу VD/2000/05/19.

Изучив обращение, письменные объяснения сторон, другие имеющиеся в деле документы, а также проанализировав оспариваемое правовое положение и иные взаимосвязанные с ним правовые положения, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиция заявителя

По оценке заявителя, право на надлежащее администрирование, гарантированное статьями 50 и 75 Конституции и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, не является самоцелью. Конституцией оно установлено для обеспечения баланса отношений между публичными и частными лицами.

Согласно заявителю, хотя ни в законодательстве, ни в правовой доктрине нет четкого определения права на надлежащее администрирование, тем не менее его содержание предопределено конституционно-правовой нормой.

По мнению заявителя, право лица быть выслушанным в ходе административного производства является одним из наиболее важных элементов надлежащего администрирования, и его отсутствие и/или неэффективное обеспечение приведет к неправомерности администрирования. По оценке заявителя, конституционно-правовая норма о праве быть выслушанным должна иметь направляющую роль в ходе его

регулирования законом. То есть законодатель, устанавливая гарантии права быть выслушанным, в любом случае обязан принять за основу право, гарантированное Конституцией, и установить организационные механизмы и процедуры, необходимые для их эффективного осуществления. Конституция обязывает законодателя создать эффективный механизм, необходимый для реализации конституционных критериев основных прав и свобод.

Заявитель считает, что целью установленного Кодексом порядка электронного документооборота, в частности электронного уведомления налогоплательщиков, по сути, является максимально эффективное осуществление налогового администрирования, поэтому законодатель ввел в сферу налоговых отношений процедуру ускорения административного производства. В то же время эффективность цели установления подобной процедуры не может исключить эффективность осуществления права, они должны быть взаимосвязаны и не исключать друг друга. Эффективность электронного уведомления налогоплательщиков не должна противоречить праву лица быть выслушанным, и электронное уведомление в любом случае должно быть эффективным правовым регулированием и гарантией обеспечения права быть выслушанным, эффективной процедурой и предпосылкой эффективного осуществления налогового администрирования.

Заявитель констатирует, что на основании оспариваемого положения в перечень документов, подлежащих обязательному уведомлению налогоплательщиков посредством электронного уведомления, входит также документ, содержащий уведомление для обеспечения права лица быть выслушанным в ходе административного производства. Фактически налоговый орган на практике в целях обеспечения права быть выслушанным отправляет на представленный налогоплательщиком в налоговый орган адрес электронной почты документ для обеспечения права быть выслушанным в ходе разбирательства, между тем законодатель устанавливает дату вступления в силу подобного документа со дня, следующего за днем его отправления на адрес электронной почты. То есть оспариваемая норма обусловила момент вступления документа в силу не с момента, когда налогоплательщик был уведомлен о нем, а с момента отправления его налоговым органом.

По оценке заявителя, законодатель, считая, что моментом вступления в силу документа является день, следующий за днем его отправления, не рассчитал эффективность такого способа, возможность того, что на практике налогоплательщик может его не получить, например при сбое связи неосведомленный об этом административный орган может посчитать, что осуществление порядка уведомления для обеспечения права лица быть выслушанным в ходе разбирательства осуществлено надлежащим образом, между тем как на самом деле лицо фактически лишено возможности быть объективно уведомленным о производстве по делу.

В итоге заявитель считает, что оспариваемое положение Кодекса не является эффективным механизмом осуществления права и не вытекает из содержания права лица быть выслушанным.

2. Позиция ответчика

Ответчик считает, что суть надлежащего администрирования заключается в одновременном гарантировании функций по обеспечению гарантированной реализации и защите прав и свобод человека в сфере администрирования и эффективности имеющей внешнее воздействие деятельности административных органов и установлении между ними взаимного баланса. Право на надлежащее администрирование является всеобъемлющим правовым институтом, который включает ряд субъективных прав, правовых гарантий и принципов, а также предъявляемых администрированию качественных критериев, которые направлены, с одной стороны, на гарантированную реализацию и защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, связанных с администрированием, а с другой стороны, на обеспечение эффективности администрирования.

Согласно ответчику, основополагающее право быть выслушанным в ходе административного производства имеет более широкое понятие – оно не ограничено только правом участия в устных слушаниях, а включает также право участников административного производства выразить свои позиции по рассматриваемому в ходе разбирательства вопросу, представлять аргументы (в том числе и в письменном виде), которому соответствует обязанность административного органа принимать и делать предметом рассмотрения эти позиции и аргументы. Это означает, что обязанность

административного органа по обеспечению конституционного права лица быть заслушанным в ходе административного производства, по сути, должна считаться выполненной надлежащим образом также в тех случаях, когда административный орган не созывал слушания в ходе административного производства, однако принял и рассмотрел (учел при вынесении административного акта) представленные участниками процесса письменные позиции и аргументы относительно обстоятельств, имеющих значение для административного дела.

По мнению ответчика, законодатель, предусматривая институт электронного уведомления налогоплательщиков и механизм его применения, преследовал цель предусмотреть практические механизмы реализации установленного статьей 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, и в аспекте толкований Европейского суда по правам человека регулирование оспариваемого пункта однозначно приемлемо.

Что касается второго предложения оспариваемого положения Кодекса, согласно которому документ, подлежащий обязательному уведомлению, извещенный посредством электронного уведомления, вступает в силу со дня, следующего за днем его отправления на адрес электронной почты или размещения на Официальном интернет-сайте публичных уведомлений Республики Армения, то ответчик отмечает, что из анализа пункта 13 части 1 статьи 33 Кодекса следует, что налогоплательщик и его должностное лицо, заполняя в разделе “Личный кабинет” электронной системы управления налогового органа для представления отчетов тот адрес электронной почты, на который налоговый орган посредством электронного уведомления отправляет документы, подлежащие обязательному уведомлению, фактически своими действиями дают согласие на то, что такой способ уведомления для них является приемлемым, и на налоговый орган возлагается обязанность в установленном законом порядке надлежащим образом уведомлять о документах, подлежащих обязательному уведомлению, а налогоплательщик, заполнив адрес электронной почты, берет на себя обязанность по соблюдению своего права быть заслушанным.

Согласно ответчику, законодатель четко определил предоставленное административному органу полномочие выбора одного из нескольких возможных

правомерных решений, а также видов документов, подлежащих обязательному уведомлению.

Из выводов ответчика следует, что оспариваемое положение Кодекса соответствует Конституции.

3. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

Конституционный Суд считает, что оспариваемое по настоящему делу положение необходимо рассматривать с точки зрения законодательного закрепления механизмов и процедур, необходимых для эффективного осуществления права лица быть выслушанным.

Учитывая указанное обстоятельство, при оценке конституционности оспариваемой в рамках настоящего дела нормы Кодекса Конституционный Суд считает необходимым установить:

1. Соответствует ли установленный пунктом 66 части 1 статьи 4 Кодекса механизм электронного уведомления налогоплательщиков содержанию гарантированного статьей 50 Конституции права лица быть выслушанным?

2. Гарантирует ли оспариваемое положение в соответствии со статьей 75 Конституции эффективный механизм осуществления права на уведомление, следовательно, права быть выслушанным, и, как следствие, эффективный механизм осуществления закрепленного в статье 50 Конституции основного права на надлежащее администрирование?

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. Согласно статье 75 Конституции “при регулировании основных прав и свобод законами устанавливаются организационные механизмы и процедуры, необходимые для эффективного осуществления этих прав и свобод”.

А части 1, 2 и 3 статьи 50 Конституции, озаглавленной “Право на надлежащее администрирование”, устанавливают составляющие часть права человека и гражданина на надлежащее администрирование право каждого на беспристрастное, справедливое рассмотрение административными органами касающихся его дел в разумный срок, право данного лица на ознакомление со всеми касающимися его документами, а также право

лица быть выслушанным до принятия в отношении него индивидуального акта вмешательства.

В результате анализа статьи 50 Конституции Конституционный Суд констатирует следующее:

1) право человека быть выслушанным является *составным элементом* основного права человека и гражданина – права на надлежащее администрирование;

2) право быть выслушанным является *средством правовой защиты* человека и гражданина в ходе беспристрастного, справедливого рассмотрения административными органами дел в разумный срок, которое предоставляет каждому возможность представлять свои возражения или иным образом выражать свое мнение по поводу любого выносимого в отношении него административного акта вмешательства в его права или свободы;

3) *право лица быть выслушанным* является *фундаментальной составляющей* надлежащего администрирования;

4) реализация права лица быть выслушанным имеет следующее функциональное значение: с одной стороны, лицу гарантирована возможность обеспечения *эффективной защиты* от индивидуального акта вмешательства административного органа, с другой стороны, административный орган в рамках административного производства обязан рассмотреть фактические обстоятельства дела в полном объеме и установить их *объективность и полноценность*, сделав аргументы и позиции, представленные участниками процесса, предметом обсуждения;

5) лицо имеет право быть выслушанным в ходе административного производства в случаях, когда в отношении него должен быть принят индивидуальный акт вмешательства;

6) правом быть выслушанным в административном производстве наделены адресат административного акта и каждый, кто не является участником административного производства, если принимаемый в результате данного производства индивидуальный акт вмешательства может иметь прямое влияние на права и законные интересы последнего;

7) право быть выслушанным конституционно гарантируется только в ходе тех административных процедур, которые направлены на принятие в отношении лиц индивидуального *акта вмешательства*;

8) из содержания положения “(...) за исключением установленных законом случаев” следует, что административный орган может не проводить слушания в установленных законом исключительных случаях (см., например, части 2-4 статьи 38 Закона Республики Армения “Об основах администрирования и административном производстве”).

4.2. Из комплексного анализа оспариваемого положения Кодекса и взаимосвязанных с ним относимых положений Кодекса и других законов следует, что:

1) электронное уведомление налогоплательщиков – это предусмотренный Кодексом и законом вид документа, принимаемого в рамках осуществляемого налоговым органом администрирования посредством электронной системы (пункт 64 части 1 статьи 4 Кодекса);

2) электронное уведомление налогоплательщиков – уведомление налогоплательщиков о подлежащих обязательному уведомлению документах электронным способом, которое осуществляется путем отправления на адрес электронной почты, представленный налогоплательщиком в налоговый орган, и как документ, подлежащий обязательному уведомлению, извещенный посредством электронного уведомления, вступает в силу со дня, следующего за днем его отправления на адрес электронной почты (пункт 66 части 1 статьи 4 Кодекса);

3) в случае отсутствия в налоговом органе адреса электронной почты электронным уведомлением налогоплательщиков является извещение налогоплательщиков посредством электронного уведомления, осуществляемого путем размещения на Официальном интернет-сайте публичных уведомлений Республики Армения, которое вступает в силу со дня, следующего за днем его размещения на Официальном интернет-сайте публичных уведомлений Республики Армения (пункт 66 части 1 статьи 4 Кодекса);

4) днем представления налогового расчета в электронной форме в налоговый орган считается день, указанный в подтверждающем получение и регистрацию налогового расчета соответствующем электронном уведомлении, автоматически передаваемом

налогоплательщику электронной системой приема налоговых расчетов налогового органа (часть 7 статьи 53 Кодекса);

5) в установленных Законом или иными подзаконными нормативными правовыми актами случаях, когда предусмотрено персональное уведомление, лицо считается уведомленным надлежащим образом также в том случае, когда информация была отправлена на адрес его официальной электронной почты и есть электронное подтверждение о ее прочтении (часть 1 статьи 10 Закона Республики Армения “О публичном и персональном уведомлении через Интернет”);

б) в установленных с согласия участников электронной системы случаях лицо считается уведомленным надлежащим образом также в том случае, когда предусмотренная информация была отправлена на адрес официальной электронной почты уведомляемого лица и имеется электронное подтверждение о ее получении, даже если отсутствует электронное подтверждение о ее прочтении (часть 2 статьи 10 Закона Республики Армения “О публичном и персональном уведомлении через интернет”).

Анализируя соответствующие нормы, регулирующие отношения между налоговыми органами и налогоплательщиками, связанные с установлением условий надлежащего уведомления относительно оборота документов, осуществляемого посредством электронной системы, Конституционный Суд констатирует два различных подхода:

первый подход – в случае электронного уведомления налогоплательщиков налоговыми органами документ, подлежащий уведомлению, вступает в силу со дня, следующего за днем его отправления на адрес электронной почты, в том случае, когда днем представления налогоплательщиками налогового расчета в электронной форме в налоговый орган считается день, указанный в подтверждающем получение и регистрацию налогового расчета соответствующем электронном уведомлении;

второй подход – тот факт, что лицо было надлежащим образом уведомлено, должен быть подтвержден адресатом посредством удостоверения факта получения акта любым способом.

В результате анализа упомянутых норм Конституционный Суд констатирует, что отправление налоговым органом налогоплательщикам подлежащего обязательному

уведомлению документа электронным способом, без получения уведомления, подтверждающего доставку этого документа, **не может рассматриваться как достаточное условие для того**, чтобы налогоплательщик считался уведомленным надлежащим образом. Основанием для такого вывода может быть, в частности, вероятность неполучения налогоплательщиком такого уведомления по различным техническим проблемам. Между тем из логики надлежащего администрирования следует, что ненадлежащее уведомление электронным способом о подлежащем обязательному уведомлению документе может стать аргументом, предъявляемым против жалобы относительно надлежащего уведомления налоговым органом, даже в том случае, когда налоговый орган не располагает никакой информацией относительно уведомления об отправленном налогоплательщику документе или о получении этого документа налогоплательщиком, что, **разумеется, не обеспечивает эффективное осуществление права налогоплательщика быть уведомленным и, следовательно, быть выслушанным.**

4.3. В то же время Конституционный Суд констатирует, что из логики правовых регулирований статьи 2 Закона Республики Армения “Об основах администрирования и административном производстве” следует, что во всех тех случаях, когда должно быть осуществлено административное производство, осуществляющий его административный орган должен установить, существуют ли специальные законы, регулирующие административное производство по вопросам, входящим в рамки его полномочий, и если таковые имеются, то должен определить, насколько специальным законом урегулированы особенности осуществляемого им административного производства.

В контексте оспариваемого положения Конституционный Суд констатирует, что положения Закона Республики Армения “Об основах администрирования и административном производстве” применяются также и к административному производству, осуществляемому в рамках контроля налогового органа, если специальными законами, наделяющими налоговый орган контрольными полномочиями, не установлены особенности административного производства, в рамках которых административный орган при возбуждении административного производства по своей инициативе надлежащим образом уведомляет участников производства или их представителей о возбуждении административного производства.

Таким образом, из правовых регулирований Закона Республики Армения “Об основах администрирования и административном производстве”, касающихся уведомления, следует, что доставка уведомления должна осуществляться таким образом, чтобы подтвердить тот факт, что адресат получил акт или в предусмотренных законом случаях уведомление доставлено надлежащим образом, что является эффективным механизмом доставки уведомления надлежащим образом, то есть существенным является обстоятельство получения уведомления, а не только факт наличия его отправки. Причем налогоплательщик должен иметь возможность “открыть и ознакомиться” с содержанием уведомления, и не имеет никакого значения, воспользовался ли налогоплательщик этой возможностью или нет. То есть электронное извещение налогоплательщиков о документах, подлежащих обязательному уведомлению, может быть подтверждено только тогда, когда документ не только отправляется на адрес электронной почты, представленный налогоплательщиком в налоговый орган, но и когда доходит до адресата.

В связи с вышеизложенным Конституционный Суд в контексте вышеупомянутого анализа считает важным обратиться также к установленной налоговым законодательством особенности уведомления хозяйствующих субъектов об осуществляемом в рамках налогового контроля административном производстве только электронным способом. Так, согласно пункту 13 части 1 статьи 33 Кодекса при предусмотрении Кодексом обязательного требования к представлению указанных документов электронным способом и заключении с налоговым органом договора о представлении налоговых расчетов электронным способом налогоплательщик должен сознавать, что уведомления будут отправляться налоговым органом на предоставленный им в налоговый орган адрес электронной почты.

Вместе с тем второе предложение пункта 66 части 1 статьи 4 Кодекса в части вступления в силу подлежащего обязательному уведомлению документа, извещенного посредством электронного уведомления, только со дня, следующего за днем его отправления на адрес электронной почты, не гарантирует вероятность получения этого документа, причем по разным причинам не гарантирует хотя бы минимальный механизм обратной связи. В результате для частного лица могут возникнуть, например, налоговые обязанности на основании документа, с которым лицо здраво не ознакомилось, при этом также пропустив срок использования возможности правовой защиты против этого

документа. Разумно предположить, что отправленное на предоставленный лицом адрес электронной почты уведомление дойдет до адресата, однако, за исключением общих правил надлежащего уведомления, обуславливать вступление в силу документа, то есть также административного акта вмешательства лишь уведомлением, отправленным адресату документа, то есть разумным предположением, что оно дойдет до адресата, является проявлением неразумных ожиданий от частного лица, на которое и ложится все бремя уведомления, включая технические проблемы.

Реализация установленного статьей 50 Конституции права лица быть выслушанным, независимо от того, мог ли налогоплательщик реально ознакомиться с уведомлением, отправленным на адрес его электронной почты, или нет, становится весьма проблематичной. Поэтому установленное пунктом 66 части 1 статьи 4 Кодекса правило отправления уведомления, независимо от законодательного закрепления возможности элементарного заверения обратной связи, не является механизмом надлежащего уведомления лица.

4.4. Важное значение особенностей правовой защиты, необходимой для эффективного осуществления права быть выслушанным, закреплено также в ряде международно-правовых документов. В частности, согласно прецедентному праву Европейского суда по правам человека, "...средство правовой защиты должно быть эффективным не только на законодательном уровне, но и на практике". Более того, эффективное средство правовой защиты должно обладать признаком обеспечения предупреждения или предотвращения предполагаемого нарушения права человека или предоставления адекватной компенсации за нарушение права (Case of KUDLA v. POLAND, app. no. 30210/96, Judgment 26 October 2000, §§ 157-158).

Относительно эффективных средств правовой защиты Европейский суд по правам человека также констатировал, что "средства защиты, установленные в соответствии с требованиями статьи 13 Конвенции, должны быть эффективными как в практическом, так и в правовом аспектах, в частности, в том аспекте, что использованию средств защиты не должны необоснованно препятствовать действия или бездействие государственных органов" (например, Case of KILIÇ v. TURKEY, app. no. 22492/93, Judgment 28 March 2000, § 91; Case of IATRIDIS v. GREECE, app. no. 31107/96, Judgment 25 March 1999, § 66 и др.).

Кроме того, Комитет министров Совета Европы проявил широкий подход к применению вышеупомянутого права, установив в Резолюции от 28 сентября 1977 года № 77 (31) “О защите лиц в отношении действий органов административной власти”, что лицо имеет право представлять свои доказательства и аргументы “...в связи с любым административным актом, который может неблагоприятно повлиять на его права, свободы или интересы”.

4.5. В Постановлении от 27 января 2015 года ПКС-1189 Конституционный Суд посчитал необходимым подчеркнуть, что “надлежащая осведомленность заинтересованных субъектов (...) является важным условием *conditio sine qua non* (условие, без которого невозможно) защиты прав последних, без которого невозможно гарантировать эффективную защиту их прав. Следовательно, правовые регламентирования института извещения должны носить не формальный характер, а должны быть направлены на выявление (...) и защиту гарантированных Конституцией и законами прав субъекта. Для осуществления указанной цели законодатель должен предусмотреть **процедуру эффективного извещения** (...), которая на практике исключит ситуацию объективной неосведомленности заинтересованных лиц (...)”.

Конституционный Суд констатирует, что конкретизация в законодательстве гарантированного Конституцией и являющегося элементом надлежащего администрирования права лица быть выслушанным предполагает установление организационных механизмов и процедур, необходимых для эффективного осуществления этого права.

Конституционный Суд в своем Постановлении от 18 июня 2018 года ПКС-1420, обращаясь к содержанию статьи 75 Конституции, констатировал, что “требование статьи 75 Конституции заключается в том, чтобы при регулировании основных прав и свобод законы устанавливали организационные механизмы и процедуры, необходимые для эффективного осуществления этих прав и свобод. Следовательно, с этой точки зрения Конституционный Суд считает важным не только сам факт предусмотрения законом порядка реализации этого права, но и **эффективность такого порядка**, то есть наличие таких содержащихся в нормах закона праворегулирующих мер, форм и возможность их задействования, которые будут гарантировать полноценную реализацию конституционно

предопределенной цели, в конкретном случае учитывая также требования статей 78, 79, 80 и 81 Конституции”.

С учетом упомянутых правовых позиций, Конституционный Суд констатирует, что применение системы электронного уведомления, предусмотренной оспариваемым положением Кодекса, без подтверждения получения **не может быть оценено как эффективное налоговое администрирование.**

В сфере регулирования оспариваемого положения Кодекса, а именно пункта 66 части 1 статьи 4 находятся не только определение понятия электронного уведомления налогоплательщиков, но и вопросы, связанные с формой, сроками того же электронного уведомления и с правом быть уведомленным надлежащим образом.

По оценке Конституционного Суда, без электронного уведомления установление таких механизмов, при которых надлежащим уведомлением будет считаться исключительно отправление уведомляемому документа, подлежащего уведомлению, не вытекает из установленных статьей 75 Конституции требований, необходимых для эффективного осуществления основного права на надлежащее администрирование, так как в рамках логики оспариваемого положения налоговый орган до принятия акта вмешательства для налогоплательщика, вместо обеспечения его права быть выслушанным принимает за основание только факт отправления налогоплательщику электронного уведомления относительно документа, без фактического подтверждения получения налогоплательщиком извещения.

Помимо этого, Конституционный Суд констатирует также, что в целях обеспечения права лица быть выслушанным в рамках оспариваемого положения налоговый орган отправляет уведомление на адрес электронной почты налогоплательщика и посредством уведомления предлагает в течение следующих за получением уведомления трех рабочих дней явиться в орган, осуществляющий производство по делу, тогда как моментом вступления в силу того же документа считается день, следующий за днем его отправления. Учитывая то обстоятельство, что дни отправления и получения уведомления не совпадают и дату разбирательства по делу невозможно предвидеть, Конституционный Суд считает, что подобная законодательная процедура реализации права лица быть выслушанным, являющегося одним из элементов

права на надлежащее администрирование, **может привести к нарушению права налогоплательщика быть выслушанным.**

Конституционный Суд констатирует, что хотя из анализа пункта 13 части 1 статьи 33 Кодекса и следует, что в силу указанной нормы правоприменитель отправляет документы, подлежащие обязательному уведомлению, на адрес электронной почты, представленный налогоплательщиком, однако законом не урегулированы правовые последствия непредставления адреса электронной почты, и неясно, например, какие последствия могут наступить для налогоплательщика в случае бездействия электронной почты по техническим причинам. В то же время законодатель предоставляет правоприменителю возможность в случае отсутствия адреса электронной почты налогоплательщика разместить документы, подлежащие обязательному уведомлению, на Официальном интернет-сайте публичных уведомлений Республики Армения, посредством которого адресат считается уведомленным надлежащим образом.

Таким образом, подводя итог, Конституционный Суд считает, что *первое предложение* оспариваемого пункта 66 части 1 статьи 4 Кодекса, устанавливающее электронное уведомление налогоплательщика, не приводит к нарушению требований статей 50 и 75 Конституции относительно организационных механизмов и процедур, необходимых для осуществления надлежащего налогового администрирования.

В то же время Конституционный Суд считает, что *второе предложение* оспариваемого пункта 66 части 1 статьи 4 Кодекса в той его части, по которой становится возможным ограничение надлежащего извещения налогоплательщиков лишь отправлением подлежащего уведомлению документа на адрес его электронной почты, обуславливая этим также вступление в силу упомянутого документа без подтверждения его получения, противоречит **закрепленному статьей 50 Конституции праву на надлежащее администрирование, особенно праву лица быть выслушанным, нарушая также требования, установленные статьей 75 Конституции.**

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, частью 4 статьи 169, статьей 170 Конституции, статьями 63, 64 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Первое предложение пункта 66 части 1 статьи 4 Налогового кодекса Республики Армения соответствует Конституции.

2. Второе предложение пункта 66 части 1 статьи 4 Налогового кодекса Республики Армения в той его части, по которой предусматривает требование вступления в силу документа, подлежащего обязательному уведомлению, со дня, следующего за днем отправления его на адрес электронной почты налогоплательщика, без электронного подтверждения его получения, признать противоречащим статье 50 Конституции.

3. Принимая за основание часть 3 статьи 170 Конституции и исходя из требований части 19 статьи 68 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, учитывая, что признание пунктом 2 резолютивной части настоящего Постановления второго предложения пункта 66 части 1 статьи 4 Налогового кодекса Республики Армения противоречащим Конституции в момент оглашения постановления Конституционного Суда в рамках налогового администрирования неизбежно приведет к таким тяжелым для общества и государства последствиям, которые нарушат правовую безопасность, утверждаемую отменой вышеупомянутого нормативного акта, окончательным сроком утраты силы положения, признанного настоящим Постановлением противоречащим Конституции, установить 31 июля 2020 года, предоставив возможность Национальному Собранию привести оспариваемое правовое регулирование в соответствие с требованиями настоящего Постановления.

4. Согласно части 2 статьи 170 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

12 мая 2020 года

ПКС-1529

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения